

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
Александр Николаевич Савенков

Серьезной вехой демократических преобразований в России стало принятие Конституции в 1993 году. Впервые в истории нашего государства права и свободы человека объявлены высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита вменены в обязанность государства (ст. 2 Конституции России). Это концептуальное конституционное положение явилось основой и ключевым принципом последующего формирования обновленного законодательства Российской Федерации и ее субъектов.

Деятельность всех ветвей государственной власти, других конституционных институтов направлена в первую очередь именно на реализацию положений вышеназванной статьи 2 Конституции России. Значительное место в обеспечении прав и свобод человека и гражданина отводится государственным органам, в особенности – входящим в систему правоохранительных. Все ее элементы принимают участие в охране и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, интересов государства и общества, а соответствующая деятельность носит название правозащитной. Важнейшей составляющей этой системы являются органы прокуратуры.

Это емкая и многоплановая работа. Затрону лишь наиболее значимые аспекты правозащитной деятельности военной прокуратуры, которая наряду с командованием оказывает непосредственное влияние на укрепление законности и правопорядка в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах нашего государства, где предусмотрена военная служба (далее – войска).

Актуальность участия военных прокуроров в защите прав и свобод военнослужащих продиктована особенностями прохождения военной службы, к числу которых в первую очередь следует отнести такие, как ограничения в выборе места жительства и свободе перемещения; запрещение заниматься отдельными видами деятельности; жесткая регламентация воин-

ского труда, особенно для военнослужащих по призыву; специфические условия жизни и быта; нахождение на иждивении членов семьи и др.

Правовую основу этой работы составляют положения Конституции России; Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который среди основных направлений деятельности прокуратуры определяет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; других федеральных законов, указов Президента России, руководящих приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации, среди которых впервые очередь следует отметить приказ №30 от 22 мая 1996 года «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», а также нормативные документы, издаваемые Главным военным прокурором.

Надзорная работа военного прокурора является наиболее многогранной по своему содержанию. Как правило, ее результаты становятся в последующем основанием к возбуждению уголовного преследования и участию в судопроизводстве. По степени оперативности и эффективности выявления нарушений законности и принятия мер к их устранению эта деятельность прокуроров намного превосходит многие другие. На вопросах правозащитной функции военной прокуратуры в сфере надзора за соблюдением Конституции России и исполнением законов остановлюсь подробнее.

Анализ статистических и иных данных свидетельствует о том, что в войсках с трудом, но преодолевается многолетняя полоса правового нигилизма. Действуя в соответствии с требованиями ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию России, органы военной прокуратуры наращивают усилия на данном направлении деятельности. Из года в год совершенствуются также формы и методы надзора. Приоритетными направлениями здесь являются надзор за исполнением законодательства: об обеспечении сохранности жизни и здоровья военнослужащих, создании безопасных условий прохождения военной службы; о призыве на военную службу; об обеспечении положенными видами довольствия; о гарантиях военнослужащим, принимавшим участие в боевых действиях, а также пострадавшим в ходе выполнения соответствующих задач; о жилищных правах; о трудовом законодательстве; о ветеранах; об обеспечении безопасности в ходе подготовки и проведения учений и иных мероприятий боевой подготовки и другие.

Если обратиться к статистическим показателям результатов этой работы за последние пять лет, то на первый взгляд ситуация только ухудшается: в 1999 году, например, военными прокурорами было выявлено около 43 тыс. нарушений законов и общевоинских уставов, причем в сфере прав и свобод граждан – 22 тыс., а по итогам работы за 2003 год эти показатели составляют уже соответственно – 108 и 46 тыс. При этом нарушения законодательства о материально-бытовом обеспечении военнослужащих, о сохранности их жизни и здоровья, о трудовых и жилищных правах, об обращениях – это около 80% от общего числа во сфере прав и свобод военнослужащих и иных граждан.

Вместе с тем существенный количественный рост этих показателей во многом объясняется тем, что органами военной прокуратуры охватывается данной работой более широкий круг поднадзорных объектов (ранее такие проверки проводились в основном по сигналам в конкретных воинских частях и учреждениях) и в большинстве случаев так называемым сквозным методом: воинская часть – вышестоящее соединение – объединение – соответствующий главкомат (центральный орган военного управления).

Качественно новый подход к организации надзорной работы позволил повысить ее результативность. К примеру, если в 2001 году по результатам проверок было возбуждено 1300 уголовных дел, то в 2003 году – 2500, а по итогам шести месяцев 2004 года – более 1300. Активизировалась исковая работа (в период с 2002 по июль 2004 года в порядке гражданского судо-

производства только в защиту прав и свобод военнослужащих и иных граждан военными прокурорами заявлено свыше 2,5 тыс. исков). Существенно возрос уровень реагирования: в адрес министра обороны, руководителей других министерств и ведомств, где предусмотрена военная служба, в 2002–2004 годах внесено 73 документа реагирования; их заместителям и командованию главных, центральных (департаментов) управлений – 146. При этом необходимо подчеркнуть практическую заинтересованность и поддержку в данной работе в первую очередь министра обороны Российской Федерации, что влечет повышение эффективности принимаемых мер по актам прокурорского реагирования. В настоящее время ситуация такова, что по результатам рассмотрения большинства из них Минобороны России издаются организационные документы, вносятся необходимые поправки в нормативные приказы, указания и директивы.

Например, в целях обеспечения надлежащих условий безопасности во время полетов, в связи с информацией Главного военного прокурора по результатам расследования обстоятельств крушения в августе 2002 года вертолета Ми-26 в районе н.п. Ханкала Чеченской Республики и гибели 127 военнослужащих, в январе 2003 года министром обороны издан приказ «Об обязанностях должностных лиц авиации Вооруженных Сил Российской Федерации при организации и проведении полетов». По представлению Главной военной прокуратуры министром обороны России отстранен от должности командующий Северным флотом адмирал Г.А. Сучков (осужден 18 мая 2004 года Северным флотским военным судом), в результате халатности которого в августе произошло затопление буксируемой из пункта постоянной дислокации на судоремонтный завод подводной лодки К-159 и гибель 9 членов ее экипажа.

Аналогичным образом завершается работа по итогам рассмотрения представлений, протестов, информации военных прокуроров и в других поднадзорных министерствах и ведомствах.

Обратимся к конкретным примерам и результатам работы военных прокуроров по вышеуказанным приоритетным направлениям.

На протяжении последних нескольких лет важной сферой нашей деятельности является надзор за исполнением законодательства об обеспечении сохранности жизни и здоровья военнослужащих, создании безопасных условий прохождения военной службы.

В 2003 году в результате противозаконных действий сослуживцев постра дали более 3 тыс. военнослужащих.

К примеру, в апреле 2004 года в комнате для хранения оружия одной из войсковых частей ПриВО младший сержант А.А. Данилин (осужден военным судом Самарского гарнизона) в ходе подготовки оружия к сдаче на склад, разряжая оружие – пистолет, не убедился, что в патроннике отсутствует патрон, направил пистолет в левую сторону от себя и нажал на спусковой крючок. Произведенным выстрелом был ранен его сослуживец.

В июле 2003 года на общевойсковом полигоне Юргинского гарнизона в результате низкой организации работы по обеспечению безопасности во время боевой подготовки рядовой А.А. Некрасов, управляя танком, совершил наезд на младшего сержанта С.С. Кучерявого, который от полученных травм скончался. Виновные лица, в том числе командир части, привлечены к установленной законом ответственности.

В последнее время практикуются проверки исполнения законодательства об обеспечении санитарно-эпидемиологических условий прохождения военной службы, предотвращения массовых, в том числе простудных и инфекционных, заболеваний личного состава. Отмечу, что еще 3–4 года назад с такими качественными характеристиками и эффективностью мероприятия практически не проводились вовсе.

24 декабря 2002 года начальник медслужбы одной из частей СКВО майор В.И. Витковский в связи с увеличением числа военнослужащих по призыву с острыми респираторными заболеваниями организовал в помещении учебной роты временный изолятор. При этом В.И. Витковский в нарушение требований руководящих документов специальные лабораторные и инструментальные исследования личного состава, подвергнувшегося риску заражения, не выполнил, истории болезни на стационарных больных не завел, подробно и последовательно жалобы, данные объективного иссле-

дования, диагностические и лечебные назначения больным не фиксировал. По причине его преступной небрежности количество заболевших резко возросло и за 20 дней увеличилось до 180 человек.

По результатам следствия и судебного разбирательства Витковский признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ и осужден.

В январе 2004 года военной прокуратурой ДВО на основании материалов доследственной проверки, проведенной в связи с массовыми простудными заболеваниями и смертью рядового одного из дальневосточных пограничных отрядов В.А. Березина, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека).

В ходе следствия установлены факты отсутствия координации, несогласованности в действиях и прямые нарушения законодательства, в том числе и должностными лицами Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил России, установленных норм и правил при передвижении молодого пополнения с этапа формирования команды и до прибытия в конечный пункт назначения, а также их размещения по месту прохождения службы. В частности, на аэродромах в пути следования призывники по несколько часов ожидали отлета, находясь на открытом воздухе при температуре воздуха $-20-25^{\circ}\text{C}$.

Временно исполняющий обязанности командира погранотряда, в который прибыли военнослужащие, подполковник О.И. Кострюков недобросовестно отнесся к выполнению возложенных на него обязанностей. Личный состав разместил скученно, в неблагоприятных жилищно-бытовых условиях. Температура в жилых помещениях казармы поддерживалась на уровне $+11-15^{\circ}\text{C}$, вместо установленных по норме не ниже $+18^{\circ}\text{C}$.

В результате гриппом и ОРВИ были поражены 92 человека, а в условиях отсутствия активных профилактических мероприятий в последующий месяц инфицировано и заболело 162 подчиненных Кострюкову военнослужащих, в том числе и Березин, впоследствии скончавшийся от полученных осложнений простудных заболеваний.

По данному делу допрошены свыше трехсот свидетелей, проведены 175 судебных экспертиз, в производстве которых приняли участие ведущие специалисты в области пульмонологии, эпидемиологии, гигиены и врачи-инфекционисты. По результатам следствия, окончено, кстати, в максимально сжатые сроки (менее одного месяца), подполковнику Кострюкову предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 236 (нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание людей) и частью 2 статьи 293 (халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшее по неосторожности смерть человека) Уголовного кодекса Российской Федерации. Анадырским военным судом он признан виновным и осужден.

В связи с допущенными нарушениями законодательства при перемещении молодого пополнения к месту службы, что способствовало наступлению указанных выше последствий, министру обороны России, начальнику Генерального штаба Вооруженных Сил, руководителю Погранслужбы ФСБ России внесены представления. В ходе их рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечено свыше 20 различных должностных лиц, организовано обеспечение призывников, подлежащих направлению в отдаленные регионы с неблагоприятными климатическими условиями, положенным обмундированием непосредственно на сборных пунктах перед отправкой их в войска. Приняты действенные меры к устранению нарушений законов при организации отправки в войска призывников, их размещения, медицинского обеспечения и сохранения их здоровья.

Пристальное внимание органами военной прокуратуры уделяется также вопросам доведения до военнослужащих положенных норм довольствия, обеспечения их жилищных прав. Вот только некоторые примеры.

2 февраля 2004 года военной прокуратурой Владимирского гарнизона возбуждено уголовное дело в отношении начальника продовольственной службы одного из соединений, который из корыстных побуждений в период 2001 по 2004 год, используя чековые требования

якобы для перераспределения продуктов питания между воинскими частями, получал из соответствующих складов продовольствие, которое не оприходовал и по учетам продовольственной службы соединения не проводил. Указанным способом он похитил продовольствия на сумму более 34 млн. рублей. Соккрытие перерасхода продовольствия осуществлялось путем внесения сведений о якобы имевшей место выдаче его на пайковое довольствие военнослужащим подчиненных частей. Этому «дельцу» уже предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 160 УК РФ и применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Ведется следствие.

В текущем году осужден к 5 годам лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 160 УК РФ, помощник командира по финансово-экономической работе одного из военных кораблей капитан Д.М. Долгачев, получивший по оформленным им фиктивным документам 7,5 млн. рублей для выплаты денежного довольствия военнослужащим части, из которых более 4 млн. рублей присвоил.

Большая работа проведена в сфере наведения надлежащего правопорядка с выплатами компенсаций за участие в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона России (так называемых боевых). Проверками в целом ряде случаев были установлены бессистемность, бесконтрольность при начислении и выплате «боевых», корыстные злоупотребления должностных лиц. Достаточно сказать, что с августа 1999 по 2004 год сумма ущерба, причиненного государству в результате хищений, мошенничества, злоупотребления служебным положением и халатности должностных лиц, допущенных при организации выплат «боевых» за участие в контртеррористической операции (КТО), составила свыше 40,6 млн. рублей. За счет виновных лиц государству возмещено более 15 млн. рублей. Военными прокурорами ОГВ(с) направлены в суды 24 исковых заявления о взыскании с должностных лиц, допустивших халатность при организации данных выплат, на общую сумму 22 млн. рублей. В отношении воинских должностных лиц за совершение преступлений, связанных с выплатами «боевых», возбуждено 29 уголовных дел, 17 из которых направлены для рассмотрения в суд.

К примеру, старший прапорщик В.С. Остроухов совместно со старшим лейтенантом А.В. Головиным в июле 2001 года получили по подложным ведомостям на выплату «боевых» свыше 1 млн. рублей, которыми распорядились по своему усмотрению. Уголовное дело в отношении данных военнослужащих направлено в суд, Остроухов и Головин осуждены к различным мерам наказания. Заявленный в отношении них иск о взыскании указанной суммы судом удовлетворен в полном объеме.

Сейчас принятыми мерами прокурорского реагирования ситуация нормализована. По предложению Главной военной прокуратуры в Минобороны России издан ряд нормативных правовых актов, которые позволили наладить строгий учет военнослужащих, принимающих участие в контртеррористических операциях и иных боевых действиях, своевременно оформлять необходимые документы и обеспечивать полные выплаты соответствующих компенсаций, а также эффективно контролировать законность расходования этих средств (создана рабочая группа под руководством начальника Главного финансово-экономического управления Минобороны РФ с включением в ее состав представителей Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба Вооруженных Сил и Главного управления воспитательной работы). Отдельные сигналы о нарушениях по данному вопросу все еще поступают, однако эти нарушения, носящие единичный характер, уже не свидетельствуют о работе плохо отлаженной системы, а факт халатности отдельных должностных лиц.

Проведенными надзорными мероприятиями и расследованием уголовных дел установлены нарушения гарантированных ст. 40 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 15, 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» прав военнослужащих на жилье при их увольнении с военной службы, а также корыстные злоупотребления воинских должностных лиц в ходе реализации Федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты» (ГЖС).

На предмет соответствия закону проверено более 60 тыс. случаев выдачи и реализации ГЖС. По результатам проверок вскрыто более 10 тыс. нарушений порядка реализации Программы в войсках. Возбуждено 79 уголовных дел, из которых 15 уже расследовано и направлено в суд, 5 человек осуждены.

Мерами реагирования органов военной прокуратуры в июне – сентябре текущего года освобождены свыше 650 незаконно удерживаемых квартир, которые распределены нуждающимся военнослужащим. В интересах Министерства обороны и других ведомств в суды заявлено свыше 1000 исков. По результатам надзорной деятельности возмещен причиненный государству ущерб на сумму более 40 млн. рублей. С целью устранения выявленных нарушений правомочному командованию внесено более 500 представлений, 60 воинских должностных лиц предостережены о недопустимости нарушений закона, 33 незаконных правовых акта опротестованы и отменены.

В ходе проверок установлено, что наибольшее распространение получили следующие нарушения: должностные лица, отвечающие за организацию учета и выдачу государственных жилищных сертификатов, все чаще совершают преступления с целью незаконного обогащения; к участию в названной Программе допускаются военнослужащие и другие граждане, обеспеченные жильем по установленным нормам; в федеральных органах исполнительной власти распространена незаконная практика выделения ГЖС военнослужащим, якобы увольняющимся с военной службы по льготным основаниям; после приобретения жилья отдельные граждане в течение длительного времени удерживают ранее занимаемые квартиры, правомочным командованием действенных мер по их освобождению не принимается; недостаточная упреждающая роль центральных органов военного управления в ходе контроля за реализацией Программы.

Органами военной прокуратуры приняты меры в отношении всех виновных воинских должностных лиц. Возбуждено и расследуется уголовное дело в отношении начальника отделения жилищно-бытового обеспечения управления расквартирования и строительства тыла внутренних войск МВД России, который за взятки организовал незаконную выдачу ГЖС в подчиненных войсках. В уголовном деле в отношении должностных лиц РВСН выясняется причастность к выдаче по подложным документам 97 ГЖС офицеров Главного финансово-экономического управления Минобороны России. Следственным путем исследуются обстоятельства хищения в Военно-воздушных силах 26 жилищных сертификатов на сумму свыше 30 млн. рублей. Расследуются 15 уголовных дел в отношении командиров воинских частей, руководителей кадровых и квартирно-эксплуатационных органов, оказавших содействие военнослужащим в незаконном получении ГЖС.

О сложившейся ситуации проинформированы министр обороны и заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России. Подготовлены предложения: в сжатые сроки усовершенствовать и внедрить действенную систему контроля за получением и реализацией ГЖС на местах и в центре; организовать работу по заявлению исков в суды о возмещении ущерба, причиненного государству вследствие незаконного получения и реализации ГЖС, а также по выселению граждан из неправомерно удерживаемых жилых помещений. По результатам рассмотрения информации ряд высокопоставленных воинских должностных лиц привлечен к ответственности.

По инициативе Главной военной прокуратуры в Минобороны Российской Федерации, других ведомствах разрабатываются новые нормативные акты, регламентирующие порядок реализации указанной Программы. В них предусматривается комплекс мер по осуществлению контроля за обоснованностью выдачи и реализации сертификатов с определением уровней ответственности должностных лиц, ответственных за формирование списков лиц, участвующих в Программе, и выдачу сертификатов.

Наши предложения также учтены при подготовке проектов новых нормативных актов Правительства Российской Федерации по реализации данной подпрограммы, в разработке которых принимали участие Министерство обороны Российской Федерации и другие силовые ведомства.

В сфере постоянного внимания военных прокуроров находятся и вопросы исполнения трудового законодательства. К сожалению, уровень нарушений законности здесь все еще достаточно велик (только в первом полугодии 2004 года таких нарушений выявлено около 3 тыс.). Надзорная практика показывает, что права граждан на нормальные условия трудовой деятельности, отдых, соблюдение трудового распорядка, на своевременное получение заработной платы и некоторые другие нарушаются в основном вследствие субъективных причин: ненадлежащее исполнение сво-

их обязанностей отдельными должностными лицами, недоста точный контроль со стороны вышестоящих органов военного управления, наличие фактов прямых злоупотреблений (превышений) должностными полномочиями, а иногда – преступная халатность.

Так, военной прокуратурой МВО в 2004 году выявлены нарушения исполнения должностными лицами строительного управления Московского военного округа (СУ МВО) трудового законодательства в части несвоевременной выплаты заработной платы военным строителям – военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в войсковых частях округа. С апреля 2002 года начальник данного управления, являясь главным распорядителем средств, поступающих в СУ МВО, несмотря на имеющиеся в наличии денежные средства, не направлял их на погашение задолженности по заработной плате, в связи с чем более 1300 военным строителям – военнослужащим, проходившим военную службу по призыву и уволенным по истечению ее срока, не выплачивалась заработная плата на общую сумму более 15 млн. рублей.

По результатам надзорных мероприятий указанная за должность по заработной плате частично погашена. По состоянию на сентябрь года она составляла 5,4 млн. рублей. Командующим войсками МВО определен окончательный срок расчета с уволенными военными строителями – до 1 ноября 2004 года.

Проверкой во ФГУП «Управление дорожного строительства №1» (ДВО) вскрыты нарушения трудового законодательства в части обеспечения права работников названного учреждения на отдых. Рабочим предприятия, занятым на производстве с вредными условиями труда, не предоставлялись в установленном порядке дополнительные отпуска. Мерами реагирования восстановлены нарушенные права 150 граждан.

Президент России В.В. Путин в одном из своих выступлений отметил, что уровень цивилизованности общества определяется в том числе и отношением к такой категории граждан, как инвалиды, пенсионеры и ветераны. В этой связи хочу подчеркнуть, что забота о ветеранах военной службы, на дзор за исполнением законодательства о соблюдении их прав и законных интересов, оказание посильной практической помощи в решении их проблем – наша общая с территориальными правоохранительными органами задача.

Обращения этой категории граждан с сигналами о нарушениях законов либо с просьбой о содействии в разрешении определенных проблем находятся в Главной военной прокуратуре и военных прокуратурах на местах на особом контроле, прилагаются все имеющиеся силы и средства к их своевременному и полному разрешению. Вот только два примера.

С 1991 года в Москве по ул. Академика Скрябина, д. 3, на территории военного городка располагается 2-я Центральная поликлиника Министерства обороны Российской Федерации (с октября 2003 года переименована в 12-й лечебно-диагностический центр МО РФ). В 2000 году начальником строительства и расквартирования войск – заместителем министра обороны РФ утверждена схема генерального плана перспективного развития данного военного городка.

Однако 3 июля 2001 года правительством Москвы издано постановление «О комплексной реконструкции территории квартала №129 микрорайона Выхино». Данным документом предусматривался снос ряда зданий, строительство на территории городка нового корпуса поликлиники, а также многоэтажных жилых домов и других объектов недвижимости.

Проведенной проверкой было установлено, что вовлечение недвижимого имущества указанной поликлиники в хозяйственный оборот было организовано с нарушением требований действующего законодательства. Кроме того, осуществление проекта на изложенных в постановлении условиях являлось невыгодным для Минобороны России и могло привести к прекращению работы медицинского учреждения, на обслуживании в котором состоят военнослужащие, лица, уволенные с военной службы, в том числе ветераны Великой Отечественной войны, военной службы, а также члены их семей.

В целях защиты интересов государства, гарантированных Конституцией Российской Федерации прав генералов, офицеров и иных граждан, состоящих на медицинском обеспечении в поликлинике Минобороны России, 29 января 2003 года Московской городской военной прокуратурой был заявлен иск о признании недействительным указанного выше постановления правительства

Москвы. Ход его рассмотрения в суде вызвал широкий общественный резонанс, сопровождался давлением на суд и прокуратуру, в том числе через средства массовой информации. Несмотря на это, военные прокуроры добились принятия судом законного решения, чем защитили не только интересы государства, но и права и социальные гарантии большого числа граждан, состоящих на медицинском обеспечении в указанной поликлинике. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 февраля 2004 года требования прокурора удовлетворены в полном объеме. Постановлением апелляционной инстанции это решение оставлено без изменения и вступило в законную силу.

Минобороны России принято решение о строительстве нового здания лечебного корпуса 12-го ЛДЦ с сохранением основных существующих зданий без прерывания лечебного процесса.

На приеме к Главному военному прокурору в июле с.г. обратился награжденный 28 правительственными наградами ветеран Великой Отечественной войны и военной службы, инвалид 2-й группы, гвардии полковник авиации в отставке Альберт Никифорович Ким с просьбой помочь разрешить ситуацию с его жилищным вопросом.

Проверкой военной прокуратуры МВО под контролем ГВП установлено, что А.Н. Ким проживает с семьей (состав – 4 человека) в однокомнатной квартире жилой площадью 17,3 кв. м в г. Люберцы. В общей очереди на улучшение жилищных условий в администрации Люберецкого района Московской области А.Н. Ким состоит под номером 1733, в списке лиц, имеющих право первоочередного получения жилья, – 813, а из 10%-го фонда администрации района – под номером 50.

Проведенными во взаимодействии с главкомом ВВС генералом армии В.С. Михайловым мероприятиями в течение месяца жилищная проблема ветерана была разрешена, его семье выделена благоустроенная трехкомнатная квартира.

В рамках соответствующей деятельности Главным военным прокурором в текущем году проведены рабочие встречи с председателем Российского комитета ветеранов войны и военной службы В.Л. Говоровым, с заместителем председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам ветеранов В.И. Варенниковым. Определен формат совместной работы и взаимодействия. На постоянной основе в ГВП функционирует Региональная общественная организация ветеранов Главной военной прокуратуры. Кроме того, 30 августа 2004 года Главным военным прокурором подписано указание №121 «Об активизации работы военных прокуратур по надзору за исполнением законов о правах и льготах инвалидов и участников Великой Отечественной войны».

Следует отметить, что правозащитная работа военной прокуратуры не ограничивается только надзорной деятельностью. Одной из действенных форм защиты прав граждан и законных интересов общества является уголовное преследование лиц, совершивших преступления.

Так, в 2003 году в поднадзорных войсках зарегистрировано 1007 преступлений против жизни и здоровья граждан. Помимо этого, почти 600 – против порядка подчиненности, более 3,5 тыс. нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, свыше 2 тыс. фактов рукоприкладств. Всего военными прокурорами расследовано 14 133 уголовных дела. За 6 месяцев 2004 года расследовано около 7,5 тыс. уголовных дел.

Особое внимание уделяется жесткому пресечению фактов рукоприкладств и издевательств над подчиненными. Приведу один из таких характерных примеров.

Так, в период с августа по октябрь 2002 года офицеры войсковой части в г. Санкт-Петербурге майор О.Н. Гончаров, старшие лейтенанты Е.В. Мусиенко и А.С. Тимошенко совместно и по отдельности, превышая свои должностные полномочия, неоднократно применяли физическое насилие к подчиненным им военнослужащим. От посягательств пострадали 16 военнослужащих.

Все эти факты были тщательно расследованы военной прокуратурой. Военным судом Гончаров, Мусиенко и Тимошенко признаны виновными в инкриминируемых им деяниях и приговорены к различным срокам лишения свободы.

Важной составляющей деятельности органов военной прокуратуры по защите прав граждан и интересов государства является участие в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

В период с 2002 по 2004 год судами удовлетворено более 4,5 тыс. заявленных военными прокурорами в интересах Российской Федерации исков на сумму свыше 420 млн. рублей.

Так, по результатам прокурорской проверки военным прокурором Плесецкого гарнизона в Мирнинский гарнизонный военный суд направлено исковое заявление о взыскании с заместителя командира одного из подразделений П.А. Коровенко образовавшейся по его вине недостачи на сумму 93,8 тыс. рублей. Решением суда от 19 января 2004 года искивые требования военного прокурора удовлетворены. В апреле 2004 года решением 64-го гарнизонного военного суда в полном объеме удовлетворен иск военного прокурора (войсковая часть 56681) о взыскании с заместителя командира другого подразделения И.П. Шеховцова материального ущерба в сумме 280 тыс. рублей, причиненного в результате нарушения последним требований руководящих документов при проведении специальных работ.

В порядке арбитражного судопроизводства удовлетворено 90 исков на сумму более 90 млн. рублей.

Следует отметить, что нередко именно обращение военного прокурора в суд является действенной мерой для добровольной отмены руководителями администраций оспариваемых актов до начала судебного разбирательства.

Например, такое решение сразу после обращения военной прокуратуры ПУРВО в арбитражный суд принято главой администрации Петровского района Саратовской области, отменившего постановление об изъятии находящегося в бессрочном пользовании ВВС Минобороны РФ в качестве запасного аэродрома «Рузаевка» земельного участка площадью 60 га и его использовании предприятиями района для сельскохозяйственных нужд.

Инициатива военных прокуроров позволяет предотвращать отчуждения крупных земельных фондов, в том числе с находящимися на их территории зданиями и сооружениями (военных городков). Так, Арбитражным судом Новосибирской области удовлетворен иск военного прокурора СибВО о признании недействительным аукциона по продаже военного городка №56 в Новосибирске общей площадью свыше 1500 кв. м, что позволило предотвратить причинение государству материального ущерба на сумму свыше 12,5 млн. рублей.

Арбитражным судом Омской области удовлетворено исковое заявление военного прокурора СибВО к ООО «СК Новострой» о признании недействительной сделки между КЭУ округа и названной организацией в отношении земельного участка площадью 2,3 га, являющегося федеральной собственностью. В результате предотвращено незаконное отчуждение земли Минобороны стоимостью свыше 22 млн. рублей.

В ходе судебного разбирательства военный прокурор ФПС России отстаивал государственные интересы, и решением арбитражного суда возвращен незаконно отчужденный кадетер погранслужбы стоимостью 32 млн. рублей.

Следует отметить, что деятельность военной прокуратуры по защите экономических интересов государства зачастую позволяет предотвратить значительный материальный ущерб от штрафных санкций. К примеру, проверками в Главном финансово-экономическом управлении Минобороны России было установлено, что в результате массовой бездеятельности воинских должностных лиц в связи с заявляемыми к Минобороны исками, безответственного подхода к исполнению судебных решений о взыскании с данного ведомства различных задолженностей в июне 2002 года в данном управлении находилось свыше 49 тыс. исполнительных листов на общую сумму 6,866 млрд. рублей.

По инициативе Главной военной прокуратуры министром обороны 29 июля 2002 года издан приказ «Об организации работы по исполнению решений судебных органов о взыскании средств со счетов Министерства обороны Российской Федерации». Принятые меры позволили к настоящему времени снизить эту задолженность до 2,2 млрд. рублей. Работа по ее полной ликвидации продолжается.

Нельзя обойти стороной и еще одну проблему, которую органы военной прокуратуры решают совместно с другими государственными институтами и гражданским обществом, – обеспечение конституционных прав граждан на жизнь и безопасность, реальной угрозой которым является терроризм.

В своем Обращении к гражданам России 4 сентября 2004 года В.В. Путин отметил: «Мы имеем дело не просто с отдельными акциями устрашения, не с обособленными вылазками террористов. Мы имеем дело с прямой интервенцией международного террора против России».

Расследование обстоятельств поражения боевиками в августе 2002 года вертолета Ми-26, в результате чего погибли 127 человек, показало, что это стало возможным вследствие целого ряда серьезных нарушений со стороны конкретных должностных лиц Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористической операции на территории Северного Кавказа в обеспечении безопасности полетов и наземного прикрытия аэродрома в н.п. Ханкала. В частности, не были определены наиболее безопасные маршруты, время и условия полетов вертолетов, не изменена схема их захода на посадку с учетом максимального удаления от окраин г. Грозного, не выделены вертолеты огневой поддержки, не обеспечено наземное прикрытие и создание вокруг аэродрома зоны безопасного взлета и посадки вертолетов, допущены и другие нарушения.

Непосредственные исполнители этого теракта (Джантемиров и другие) установлены и осуждены. К установленной законом ответственности привлечены и должностные лица ОГВ(с), в том числе за халатность осужден командир вертолетного полка подполковник А.А. Кудяков.

Однако, как показали проведенные прокуратурой спустя несколько месяцев контрольные проверки, командованием должных выводов из этой трагедии сделано не было. Меры, принятые Генеральным штабом, Главкоматом Сухопутных войск, в отсутствие надлежащего контроля с их стороны, оказались неэффективными. Целый ряд требований по обеспечению безопасности армейских объектов остались нереализованными.

В результате – новое нападение на военный объект. 1 августа 2003 года прогремел взрыв в Моздокском военном госпитале, погибли 52 военнослужащих. Еще 83 человека получили различные ранения. За допущенную халатность осужден начальник госпиталя подполковник медицинской службы А.С. Аракелян.

Только после указанной трагедии по требованию военной прокуратуры стали приниматься действенные меры по антитеррористической защите армейских объектов. Кроме того, по нашей инициативе заведен документальный пономерной учет всего высокоточного оружия, в том числе ПЗРК (именно из ПЗРК «Игла», установить происхождение которого из-за отсутствия учетных данных тогда не представилось возможным, был сбит вертолет Ми-26), приняты другие меры, обеспечивающие его сохранность на военных объектах.

В результате предостережения, внесенного начальнику ГР АУ Минобороны РФ, удалось приостановить распродажу этим управлением взрывчатых веществ производственного назначения и порохов. Без получения предусмотренных законодательством разрешительных документов только в 2003 году было реализовано различным организациям более 3 тыс. тонн порохов и взрывчатых веществ. Сейчас идет проверка законности всех заключенных сделок.

К строгой уголовной ответственности привлекаются воинские должностные лица, из корыстных побуждений совершающие хищения и реализацию оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, которые впоследствии могут попасть в руки террористов.

Предварительным следствием в отношении начальника инженерной службы одной из частей ПУрВО капитана В.С. Дорочинского установлено, что, пользуясь бесконтрольностью со стороны вышестоящего командования, он в мае 2003 года похитил и реализовал 200-граммовую тротилловую шашку, 1 кг тротила, 3 детона тора и огнепроводный шнур длиной 1,34 м; в июне того же года – 150 кг тротила, при сбыте которого был задержан. 6 ноября 2003 года военным судом Дорочинский осужден к 8 годам лишения свободы. Кроме того, по результатам реализации мер прокурорского реагирования уволен в запас командир данной войсковой части, еще ряд должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности.

В ходе проводимых надзорных мероприятий и следствия по уголовным делам военные прокуроры не только выявляют различные нарушения по вопросам соблюдения прав, свобод и законных интересов военнослужащих, но скрупулезно выясняют обстоятельства,

способствующие таким правонарушениям. Обобщенные аналитические данные военной прокуратуры позволяют в числе основных причин и условий нарушений законности в данной сфере выделить следующие: ослабление организующей и упреждающей роли вышестоящих органов военного управления и должностных лиц; самоустранение отдельных командиров (начальников) от исполнения служебных обязанностей по наведению твердого уставного порядка в подчиненных воинских частях и подразделениях, обеспечения надлежащих условий выполнения различного рода работ; падение уровня профессионализма и личной примерности должностных лиц; сокрытие командованием негативных явлений в подчиненных подразделениях, ненадлежащее исполнение обязанностей органа дознания; ослабление контроля за военнослужащими, находящимися в отрыве от воинских частей и подразделений; несогласованность воспитательной деятельности; отсутствие должного контроля за личным составом, особенно в вечернее и ночное время, за выполнением военнослужащими обязанностей в суточных нарядах, караулах, при несении иных видов специальных служб; игнорирование роли младших командиров в наведении уставного порядка в подразделениях, их ненадлежащая подготовка и воспитание; непринятие необходимых мер по обращениям военнослужащих, их родителей и иных граждан, содержащим сведения о правонарушениях; недостаточная эффективность деятельности контрольно-ревизионных органов.

Вместе с тем, осуществляя свои полномочия, органы военной прокуратуры не ограничиваются лишь констатацией различного рода правонарушений и выявлением способствующих им обстоятельств. Вырабатываются и направляются командованию предложения по наиболее эффективным мерам к установлению должного уровня законности и правопорядка.

Эти усилия военной прокуратуры и командования направлены прежде всего на то, чтобы создать стройную эффективную систему профилактической работы. Она должна включать следующие основные направления, которые необходимо реализовывать комплексно: совершенствование системы патристического, нравственного, правового воспитания военнослужащих и психологической работы с личным составом; повышение ответственности руководящих должностных лиц за поддержание здоровой морально-психологической обстановки и правопорядка в подчиненных воинских частях и соединениях; обеспечение примерности офицерского состава в выполнении служебного долга; повышение дисциплинирующей роли боевой подготовки, службы войск, четкого выполнения распорядка дня; обучение сержантов (старшин) практике работы по предупреждению правонарушений среди подчиненных; создание необходимых условий службы и быта личного состава; исключение использования военнослужащих для выполнения задач, не имеющих отношения к исполнению обязанностей военной службы; тесное взаимодействие при решении этих проблем командования, военной прокуратуры, военных судов, общественных (в том числе правозащитных) организаций и объединений.

Эффективность перечисленных мер достигается лишь при выполнении определенных требований, каковыми являются: научный подход при организации и проведении мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений; законность предупредительных мероприятий; системность и непрерывность профилактической работы; последовательность и обоснованность предупредительных мер; сочетание предупредительных мер с решением задач повседневной учебно-боевой деятельности; соответствие профилактических мер причинам преступлений и правонарушений; учет не только криминогенных, но и антикриминогенных факторов; использование прогноза при проведении этой работы; дифференцированный подход к военнослужащим.

Хочу отметить, что в настоящее время в Главной военной прокуратуре разрабатывается концепция совершенствования надзорной деятельности, реализация которой позволит повысить ее эффективность. Среди ее основных положений выделю следующие:

- повышение качества и результативности каждой прокурорской проверки, обеспечение действенного реагирования на выявленные нарушения закона с реальным восстановлением прав конкретного человека и интересов государства;

- открытость и подконтрольность работы военной прокуратуры гражданскому обществу, прозрачность ее практических действий;
- усиление правового воспитания и информирования военнослужащих и граждан;
- выбор объектов проверок на основе тщательного анализа состояния законности и правопорядка;
- усиление организующей роли Главной военной прокуратуры, а также военных прокуратур окружного звена;
- выход на более качественный уровень подготовки прокурорских работников и совершенствование их профессионализма.

Вместе с тем подчеркну еще раз – убежден в том, что весь объем кропотливой, многоплановой работы может быть сведен к нулю без проведения надлежащим образом организованной предупредительно-профилактической работы.

Усилия по профилактике правонарушений – это не просто слова или пожелания в работе. Они каждый день активно реализуются как в ходе надзорной деятельности, так и в процессе расследования конкретных уголовных дел. Главным военным прокурором 17 сентября 2002 года издан приказ №255 «О повышении эффективности работы органов военной прокуратуры по профилактике преступлений и других правонарушений», обязывающий военных прокуроров всех уровней обеспечить плановое, регулярное проведение такой работы с охватом наибольшего числа поднадзорных объектов.

Соответствующая работа проводится и центральным аппаратом ГВП. К примеру, в ноябре 2003 года впервые Главным военным прокурором были проведены методические занятия на сборах руководящего состава Вооруженных Сил в присутствии начальника Генерального штаба. Были предложены конкретные формы и методы проведения работы по укреплению законности в войсках.

Всего за 2002–2004 годы в войсках проведено более 50 тыс. мероприятий предупредительной направленности. Кроме того, ежегодно военные прокуроры размещают в средствах массовой информации около 3,5 выступлений и сообщений. Однако совершенно очевидно, что без поддержки командования и организации необходимого взаимодействия с органами военного управления максимальная эффективность проводимых мероприятий не может быть достигнута.

Практика же показывает, что роль заместителей и помощников командиров по воспитательной работе, офицеров юридических служб и других должностных лиц воинских подразделений и частей в основном сводится к эпизодическим, бессистемным занятиям по правовой подготовке с личным составом, проведению административных расследований по конкретным нарушениям, а также выполнению иных разовых поручений командования и правоохранительных органов. Не уделяется должного внимания изучению личности каждого военнослужащего и проведению индивидуальной работы, изучению нравственно-психологического климата в воинском коллективе в целом, проведению целевых правовоспитательных мероприятий с военнослужащими, склонными к нарушениям воинской дисциплины или осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Вышестоящие органы военного управления при работе в войсках этим вопросам должного внимания не уделяют. Как следствие, совершаются правонарушения, а иногда и преступления, которые легко можно было предотвратить.

Приведу такой пример. 1 сентября 2004 года прохладивший военную службу в ДВО рядовой В.Ф. Надыршин самовольно оставил с оружием и боеприпасами место службы, совершил убийство трех сотрудников милиции и причинил тяжкий вред здоровью четвертому.

В ходе следствия по уголовному делу в отношении Надыршина и проведенной одновременно прокурорской проверкой в деятельности должностных лиц выявлены грубые нарушения требований устава внутренней службы ВС РФ, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими. В.Ф. Надыршин в апреле 2002 года призван на военную службу. 26 августа того же года он самовольно оставил место службы. В Комсомольске-на-Амуре в группе с гражданскими лицами совершил похищение человека и был задержан. 7 июня 2004 года районным

судом г. Комсомольска-на-Амуре В.Ф. Надыршин по п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 и ч. 1 ст. 338 УК РФ осужден к 7 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года. 11 августа 2004 года он направлен для дальнейшего прохождения службы в войсковую часть ДВО. Вследствие недобросовестного отношения к исполнению служебных обязанностей ее командира и начальника штаба части На дыршин до 1 сентября на кот ловое довольствие поставлен не был, на должность не назначался, а содержался за штатом разведывательной роты.

В нарушение требований Уголовно-исполнительного кодекса РФ и изданных в его развитие Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, по вине командира части контрольная карточка условно осужденного на На дыршина заведена не была, надлежащий контроль за его поведением не организован. Начальник вышестоящего штаба, будучи осведомленным о возвращении в часть Надыршина для дальнейшего прохождения службы, соответствующих мер контроля за деятельностью подчиненных должностных лиц не предпринял, чем способствовал продолжительному нарушению требований закона.

1 сентября с личным составом разведывательной роты проводились стрельбы. Командир роты, зная о наличии у Надыршина судимости за особо тяжкое и тяжкое преступления и о том, что он выведен за штат роты, не может быть допущен к несению службы с оружием и выполнению практических стрельб, превышая свои должностные полномочия, лично разрешил выдачу ему оружия и боеприпасов, в результате чего Надыршин получил автомат, закрепленный за другим военнослужащим, а на стрельбище – 30 патронов. В последующем контроль за данным военнослужащим не осуществлялся. В результате указанных нарушений На дыршин с оружием и боеприпасами самовольно оставил место занятий и совершил особо тяжкое преступление.

29 августа 2004 года около 4 часов рядовой Усталов, входивший в состав пограничного наряда «разведывательно-поисковой группы» одной из пограничных застав в Республике Дагестан, с близкого расстояния открыл огонь из автомата по палатке, в которой находились военнослужащие данной группы. Расстреляв боеприпасы, он выстрелом из сигнального пистолета СПШ поджег палатку, а затем скрылся с места происшествия с сигнальным пистолетом.

Своими противоправными действиями Усталов умышленно причинил смерть двоим сослуживцам и еще двух тяжело ранил.

В ночь на 31 августа Усталов незаконно перешел границу между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, где на территории н.п. Шеки был задержан сотрудниками МВД Азербайджанской Республики.

В ходе следствия установлено, что среди обстоятельств, способствовавших совершению преступления, были: отсутствие какой-либо воспитательной работы с военнослужащими заставы, ненадлежащий контроль за лицами, находящимися в отрыве от основного подразделения, а также факты неуставных отношений со стороны одного из убитых им сослуживцев. Имея сведения о том, что Усталов воспитывался без родителей, должностные лица пограничного отряда в особенности его психологического состояния не вникали, индивидуальной работы не проводили.

Совершенно очевидно, что в обоих приведенных случаях именно нарушения в деятельности командования способствовали этим трагедиям.

Здесь будет уместным заметить, что в некоторых зарубежных армиях совершение военнослужащим даже дисциплинарного проступка влечет не только применение взыскания за него, но и последующий комплекс предупредительных и воспитательных мероприятий, среди которых могут быть такие, как, например, контроль за расходованием получаемого денежного содержания и личным временем со стороны сержантского состава, а также некоторые другие.

Представляется, что органам государственной власти и управления, руководству министерств и ведомств, где предусмотрена военная служба, работникам правоохранительных структур, в том числе военной прокуратуры, необходимо оперативно и последовательно проводить преобразовательные мероприятия, среди которых выделяю следующие:

- совершенствование системы патриотического воспитания;
- реальное наполнение статуса военнослужащих и повышение авторитета военной службы;

- дальнейшее развитие организационных основ проведения работы по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины с четким разграничением обязанностей и ответственности структурных подразделений органов военного управления и воинских должностных лиц;
- обязательное введение государственно-правовой подготовки как одного из обязательных предметов боевой (командирской) подготовки личного состава на всех уровнях.

Только целенаправленная реализация комплекса этих и других мер позволит привить каждому военнослужащему уважение к законам и чувство ответственности за добросовестное исполнение возложенного на него воинского долга; обеспечить надлежащий уровень законности, правопорядка, а также боеготовности и боеспособности войск.